

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА.

Бесѣды военнаго на современныя темы.

(Продолженіе) ¹⁾.

Второй, по численности, западно-славянскій народъ—чехи населяютъ Богемію, Моравію, часть Силезіи, а весьма близкіе къ нимъ, по нарѣчію, словаки (до недавна употреблявшіе чешскій литературный языкъ) обитаютъ въ сѣверо-западной части Венгріи. Всѣхъ чехо-славянъ насчитываютъ около 11¹/₂ миллионовъ душъ.

Для полной характеристикѣ чеховъ, необходимо обратиться къ исторіи. Да проститъ мнѣ читатель, если на описаніи прошлаго и настоящаго положенія этого народа я остановлюсь дольше. Дѣлаю это, главнымъ образомъ, для опроверженія ошибочнаго мнѣнія тѣхъ русскихъ людей, которые, внимая нашептываніямъ враговъ славянъ о маломъ значеніи чеховъ для славянскаго міра, готовы отречься отъ нихъ, принести ихъ въ жертву Германіи.

Чехи—это послѣдняя уцѣлѣвшая отрасль, такъ называемыхъ, полабскихъ славянъ, съ которыми германскій міръ въ теченіе 13 вѣковъ непрерывно борется, то съ оружіемъ въ рукахъ, то все-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1914 г., № 3.

возможными способами навязыванія имъ германизаціи. Въ 30-лѣтнюю войну окончательно разгромили ихъ нѣмцы и колонизировали Богемію. Сто лѣтъ спустя считали ихъ исчезнувшимъ народомъ. Но въ 19 столѣтіи чешскій народъ, лишенный знати, богатства и всѣхъ прежнихъ своихъ достояній, вдругъ воскресъ, создавая изъ воспоминаній о старой—новую національную культуру и литературу и, по мѣрѣ успѣха, заявляя о своихъ правахъ на существованіе. Но, эти претензіи были осмѣяны и съ презрѣніемъ отвергнуты всѣмъ нѣмецкимъ міромъ, встрѣтившимъ въ чехахъ старѣйшаго своего противника. Въ настоящее время это опять самобытный, культурно и экономически окрѣпшій народъ, съ которымъ не считаются нѣмцы не могутъ. И ненавидятъ же они чеховъ, какъ ни одинъ народъ славянскій! Чешскій языкъ менѣе благозвученъ, чѣмъ русскій или польскій; онъ шероховатъ и жѣстокъ, какъ и народный его характеръ. Огрубѣвшій, опростѣвшій, вслѣдствіе суровой судьбы своей, людъ чешскій и даже интеллигентное общество этого народа не отличаются изяществомъ, ни свѣтскостью, но славянское его ядро сохранилось и это сильный, надежный оплотъ всего славянства на Западѣ, съ которымъ и великой Германіи такъ легко не справиться. При удобномъ случаѣ, въ рѣшительный моментъ, когда славянство доживетъ до развязки историческихъ своихъ задачъ, чехи еще сыграютъ свою роль, какъ они ее, въ подобныя эпохи, уже играли въ прошломъ....

Ради подобнаго значенія чеховъ, стоитъ ближе познакомиться съ ихъ бытомъ и исторіею.

Чехи сдѣлались извѣстными, какъ жители Богеміи и Моравіи, уже въ 5 вѣкѣ по Р. Х. Подобно тому, какъ территорія чешская расположена въ самомъ сердцѣ Европы, такъ, по словамъ Палацкаго, Чехія и народъ чешскій, въ теченіе многихъ вѣковъ сдѣлались средоточіемъ различныхъ началъ новоевропейской національной, государственной и церковной жизни. Съ особенною же наглядностью здѣсь можно наблюдать взаимодействіе непрерывной борьбы римскаго, нѣмецкаго и славянскаго основныхъ началъ въ Европѣ.

Въ старѣйшихъ центрахъ просвѣщенія, въ Индіи и Египтѣ, замѣтна была смѣсь народовъ различнаго происхожденія; въ древнюю Грецію первыя начала просвѣщенія проникли изъ Египта и Финикіи; старый же Римъ восторжествовалъ надъ окружавшими его народами, когда въ немъ водворился цвѣтъ греческой культуры. Такимъ образомъ, уже въ древности передовые народы наслѣдовали

просвѣщеніе отъ своихъ сосѣдей и, съ своей стороны, прививали его у себя на родинѣ и содѣйствовали распространенію его на сосѣдніе народы.

Самымъ знаменательнымъ явленіемъ въ исторіи западной Европы было сліяніе религіи Христа съ греческой культурой въ міровой державѣ Римской. Если бы въ христіанскій Римъ сразу не вкрался ядъ разрушенія, Римъ бы сугубо подчинилъ себѣ міръ. Римъ довель искусство правленія до совершенства, но, предаваясь порокамъ, постепенно сдѣлался самымъ отрицательнымъ примѣромъ правленія. Подавивъ, въ концѣ концовъ, всякое самостоятельное проявленіе мысли и самодѣятельности, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, самъ онъ падалъ физически и нравственно, пока римское государство не пало окончательно. Избѣжало общей участи одно только начало; оно и послужило основаніемъ для новой жизни на европейскомъ западѣ: это была христіанская религія латинскаго обряда.

На развалинахъ міродержавнаго Рима основаль свою власть германскій міръ. Германецъ ниспровергнулъ тяготѣвшую на народахъ власть не на пользу этимъ народамъ, а собственной пользы ради. Нажива и властолюбіе, а не чувство свободы руководили имъ, когда онъ ополчился на Римъ. Такъ въ западной Европѣ возникла двойная власть: германскаго императора и римскаго папы.

Основныя начала характера сосѣднихъ съ нѣмцами славянскихъ народовъ, были противоположны нѣмецкому характеру. Главною чертою характера западныхъ славянъ была свобода и равенство всѣхъ мірянъ между собою. Быть можетъ, они довольствовались бы патріархальными нравами и порядками, если бы могли избѣжать внѣшнихъ вліяній. Но послѣднія разстроили согласіе и единодушіе. Благочестіе, врожденная простота и мягкость душевная не избавили славянина отъ своенравія и упрямства. Мало имѣя смысла для государственной жизни и мирясь лишь съ общиной, онъ не любилъ стѣсненій сильной государственной властью и вытекающихъ изъ нея преимуществъ; желая всѣмъ равныхъ правъ и вольностей, онъ требоваль сохраненія старыхъ обычаевъ. Не признавая ни льготъ, ни различій сословныхъ, онъ не особенно благоволилъ распространенію высшаго просвѣщенія; не мечтая о завоеваніяхъ, онъ плохо умѣлъ защищаться и, желая въ мирѣ пользоваться плодами своихъ трудовъ, нерѣдко подвергался насилію чужой власти и легко дѣлался добычею другихъ народовъ. Но не желая погибнуть окончательно, западный славянинъ дол-

женъ былъ, съ теченіемъ времени, переломать себя, примѣняя природный свой, національный характеръ къ римскимъ и нѣмецкимъ началамъ. Тѣ изъ западно-славянскихъ народовъ, которые не успѣли освоиться съ послѣдними, были поглощены болѣе сильными народами и въ особенности нѣмцами. Послуживъ для нихъ послушнымъ культурнымъ матеріаломъ и рабочей силой, они почти безслѣдно въ нихъ исчезли.

Такимъ образомъ, вся исторія славянъ, поселившихся на крайнемъ Западѣ, сводится къ борьбѣ ихъ съ Римомъ и германскимъ міромъ. А такъ какъ Римъ имѣлъ сношенія съ чехами лишь при помощи Германіи, то можно сказать, что вся чешская исторія основана на борьбѣ съ нѣмечествомъ, на принципѣ отстаиванія своей національности и самобытности отъ подчиненія ея вліянію нѣмецкаго духа и нѣмецкой культуры.

Воздѣйствіе этихъ чужихъ началъ на себя почувствовали и другіе славянскіе народы, то въ степени сильной и упорной, какъ, на примѣръ, поляки и русскіе, то опять въ видѣ стихійнаго, непреодолимаго напора, окончившагося полнымъ исчезновеніемъ славянской національности, какъ это было съ лютичами, бодричами и другими полабскими славянами.

Упомянутая борьба непрерывно происходила не только внѣ, но и внутри границъ чешскихъ земель, то съ оружіемъ въ рукахъ, то въ мирное время, явно и скрытно, и оканчивалась то побѣдой, то пораженіемъ, а иногда и примиреніемъ.

Численно небольшой народъ этотъ не разъ пріобрѣталъ важное значеніе среди сосѣднихъ народовъ, то опять падалъ такъ глубоко, что отказывался чуть ли не отъ собственной національности. Бѣшенныя бури трепали его съ востока и запада, извнѣ и внутри края; не разъ онъ отчаивался за свое будущее...

У него были государи возвышеннаго образа мыслей, жизненною цѣлью которыхъ было благополучіе народа; доблестные воеводы, покрывшіе вѣчной славой чешскія знамена и вносившіе ужасъ въ ряды враговъ; были и выдающіеся мыслители, свѣтлый умъ которыхъ освѣщалъ мракъ своего времени и будилъ искры сознанія и вѣры у своихъ и чужихъ; были благородные ревнители о благѣ отечества, приносившіе ему въ жертву время, имущество, силы и жизнь; наконецъ, простой народъ, дѣльный и мягкій, послушный зову своихъ государей и вождей, всегда готовый на защиту родины, короля, вѣры и законовъ. Однако, не было недостатка и въ началахъ, вредныхъ для родины, исходящихъ не только

отъ чужестранцевъ и непріятелей, но и отъ измѣнниковъ и вырождающихся сумасбродовъ; иногда же народъ страдалъ и отъ по-мраченія умовъ или безразсуднаго равнодушія массъ.

Современнымъ поколѣніямъ этого народа немалымъ поощре-ніемъ служить сознаніе возникновенія у его предковъ ранняго (хотя еще нѣжнаго) расцвѣта славянской культуры; для него утѣши-тельно воспоминаніе о древнихъ его замкахъ и городахъ, центрахъ народнаго просвѣщенія, промысловъ и торговли, о мѣстахъ благоче-стиваго богослуженія славянскаго; не безъ гордости онъ вспоми-наетъ, что многое, чего не всегда успѣшно добиваются современ-ные народы, ихъ предками издавна тщательно береглось: общая гражданская свобода, равенство передъ закономъ и правомъ, само-управленіе, право избирать народныхъ представителей, суды при-сяжныхъ. Но, подъ вліяніемъ средневѣковаго духа феодализма, древнеславянскія формы общественнаго устройства съ временемъ стерлись почти безъ слѣда.

Духовная жизнь этого народа, которою, несмотря на неблаго-пріятную обстановку, онъ не переставалъ выдѣляться среди своихъ сосѣдей, возвела его на историческую арену борьбу, благороднѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ трагичнѣе которой до того времени не видѣла за-падная Европа. Изъ трехъ войнъ, которыя въ теченіе послѣднихъ пятисотъ лѣтъ вели за вѣру христіанскіе народы западной Европы, первыя двѣ возникли и окончились въ Богеміи. Въ первой изъ нихъ чехи, благодаря неиспорченности ядра національнаго своего характера, одолѣли многочисленныхъ своихъ враговъ; во второй же, обманывая самихъ себя, они не только не совершили ничего похвальнаго, но дошли до края гибели.

Первое сильное государство славянское основалъ чешскій князь Само около 627 г. Освободивъ Богемію и Моравію отъ аваровъ, онъ распространилъ свое господство въ восточномъ направленіи до Карпатъ, въ южномъ до Штирійскихъ Альпъ, на сѣверѣ до Спревы (Sprea), а на западъ до р. Моганы (Майнъ). Но скоро противъ него ополчились франки съ королемъ Дагобертомъ во главѣ, лонгобарды и алеманы. Само собралъ сосѣднія славянскія народности и въ трехдневной битвѣ подъ Вогастисбургомъ совершенно разбилъ франковъ. Это было первое крупное столкновеніе между славян-скимъ Востокомъ и германскимъ Западомъ. Вслѣдствіе этой по-бѣды отъ франковъ отложились подвластные имъ славяне, населяв-шіе мѣстность между р.р. Лабой и Заалой, съ княземъ своимъ Дер-ваномъ, и подчинились Само.

Съ того времени не прекращались войны между чехами и западными ихъ сосѣдями. Само предпринялъ также нѣсколько походовъ и на востокъ, въ славянскія области, на р. Одру и Вислу. Послѣдствіемъ сего было, по свѣдѣніямъ лѣтописцевъ, выселеніе нѣсколькихъ сербскихъ и хорватскихъ родовъ, не пожелавшихъ подчиниться Само; въ Византію, гдѣ императоръ Гераклій надѣлилъ ихъ землею. Само царствовалъ до 662 г., но послѣ его смерти большое царство его распалось на свои составныя части..

Когда въ 752 г. Пыпинъ основалъ династію Каролинговъ и создалъ великое государство, полабскіе славяне, жившіе отдѣльными племенами, въ несогласіи другъ съ другомъ, не могли долго устоять передъ такой силой. Это были оботриты (борцы) въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ, лютычы и велеты между рр. Лабой, Одрой и моремъ, лужицкіе сербы въ Саксоніи и чехи въ Богеміи и Моравіи.

Бодричи первые стали помогать Карлу Великому въ 772 г. въ его борьбѣ противъ саксонцевъ, а въ 789 г. и противъ славянъ. Война окончилась подчиненіемъ лютичскаго короля Драговита Карлу. Въ борьбѣ Карла съ аварами (въ Венгріи) чехи остались нейтральными. Коронованный въ 800 г. римскимъ императоромъ, Карлъ въ 803 г. подчинилъ себѣ моравскаго князя и въ 806 г. началъ войну съ чехами. Двѣ нѣмецкія арміи вторглись въ Богемію съ запада и съ сѣверо-запада; третья, состоявшая изъ франковъ, саксонцевъ и сѣверо-западныхъ славянъ, вошла въ Чехію съ сѣвера. Неприготовленные къ рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, чехи ограничились организаціею малой войны, и походъ Карла окончился безрезультатно. Въ 806 г. франки усмирили возставшихъ саксонскихъ сербовъ, причѣмъ былъ убитъ ихъ князь Милодухъ. Въ томъ же году франки вторглись также въ Богемію, но были отбиты.

Съ отдѣленіемъ же, въ 843 г. Германіи отъ франкскаго государства, нѣмцы всѣ свои усилія обратили на распространеніе среди славянъ христіанства латинскаго обряда, что, въ случаѣ успѣха, всегда служило лучшимъ средствомъ къ подчиненію ихъ сначала нѣмецкимъ епископамъ, а затѣмъ обращало ихъ въ германскихъ подданныхъ и навсегда обрекало германизаціи. Въ этомъ направленіи, не разбирая средствъ, духовныя и свѣтскія власти Германіи постоянно вели самую упорную агитацію въ славянскихъ странахъ. Это положило основаніе для непрекращающихся внутреннихъ раздоровъ въ Чехіи. Въ 845 году нѣмецкому духовенству

удалось склонить 14 вельможей чешскихъ къ принятію католичества. А такъ какъ подобное крещеніе было связано съ подданствомъ римской имперіи, то чешскій князь Гостивить воспротивился этому, и Чехія, не желавшая подчиниться Риму, искала опоры въ союзѣ съ энергичнымъ моравскимъ княземъ Мойміромъ. Въ виду этого въ 846 г. король германскій Людвигъ вторгся въ Богемію и Моравію, нанесъ пораженіе Мойміру и лишилъ его престола; но, проходя на обратномъ пути Богемію, самъ онъ былъ разбитъ, вслѣдствіе чего началъ упорную войну, продолжавшуюся четыре года (846—849), но вторично потерпѣлъ пораженіе. Всѣ помыслы преемника Мойміра, князя Ростислава, были обращены къ тому, чтобы избѣжать неугоднаго чехамъ обращенія въ латинство и неизбѣжной германизации. По этому поводу Ростиславъ вошелъ въ близкія сношенія съ болгарами и съ Византією. Тамъ, въ то время, благодаря патріарху Фотію, рѣзко начало опредѣляться отдѣленіе Восточной Церкви отъ Западной, римской, старавшейся подчинить себѣ Византію и Востокъ подобно тому, какъ она подчиняла уже себѣ западныхъ славянъ. Послѣ обращенія въ христіанство хазаровъ, св. Меѳодій окрестилъ также и болгарскаго князя Бориса. Какъ Восточная, такъ и Западная Церкви старались присоединить съ себѣ болгаръ, но восторжествовала первая, такъ какъ свѣтская власть Рима, въ лицѣ германскихъ королей, была безсильна поддержать здѣсь папство.

Громкая слава благодатной дѣятельности святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, о мирномъ распространеніи православія въ Византіи и среди южныхъ славянъ, дошла и до западныхъ славянъ. На Востокъ христіанство служило, не какъ на Западѣ, для подчиненія нѣмецкой власти славянъ, а распространялось само *себя ради*. *Наконецъ и извѣстіе объ избобрѣтеніи св. Кирилломъ славянскаго алфавита и, о переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ, извѣстный св. братьямъ изъ Македоніи, гдѣ онъ тогда былъ въ употребленіи, и также о проповѣди Слова Божія и объ отправленіи богослуженія на понятномъ и для западныхъ славянъ церковно-славянскомъ языкѣ, — все это настроило Ростислава въ пользу Восточной Церкви.* Съ другой стороны, постоянные набѣги нѣмецкихъ ревнителей христіанства сводились къ опустошенію огнемъ и мечемъ славянскихъ странъ; единственною ихъ цѣлью было не распространеніе христіанства и просвѣщенія, а покореніе и онѣмеченіе славянъ, подобно тому какъ эту цѣль преслѣдуютъ австрійскіе и германскіе нѣмцы по отношенію къ чехамъ и прусскимъ полякамъ еще и по настоящее время.

Между тѣмъ, послѣ новаго пораженія въ 855 г. нѣмецкихъ войскъ короля Людвига, окрѣпшее Чешско-моравское государство послужило опорой всѣмъ окрестнымъ славянамъ для сопротивленія германскому нашествію. Но и латинство мобилизовало всѣ свои силы, вызывая серьезные раздоры среди славянъ. Въ такой критическій моментъ Ростиславъ, проникшійся идеею православія, рѣшилъ при помощи его освободиться отъ нѣмцевъ и латинства. Онъ послалъ посольство въ Константинополь, прося императора Михаила о высылкѣ славянскихъ учителей, говоря, что, хотя народъ его принялъ уже христіанство отъ нѣмецкаго духовенства, но латинство здѣсь не прививается изъ за недостатка поученій на понятномъ для западныхъ славянъ языкѣ. Императоръ Михаилъ въ 862 г. отправилъ въ Моравію св. братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Я. Чербинка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

